

Как только я услышал, что мы собираемся пересечь ущелье с помощью магии, у меня появилось дурное предчувствие.

Соня произнесла заклинание атрибута ветра и поставила мост над ущельем.

Мы будем идти по мосту, созданному ветром, дующим снизу, другими словами, по тропинке, сделанной из невидимого воздуха.

Я нервно взял Соню за руку. Я не могу позволить себе отвлекаться на явления, которые обычно заставляют меня нервничать.

- Фу-фу, ты боишься?

- Не отпускай мою руку, что бы ни случилось!

- Это что, приказ?

Соня потянула меня за собой, и я шагнул с края обрыва. Я почувствовал сильное давление ветра на подошвы ног, но оно было недостаточно сильным, чтобы заставить меня прыгнуть. Если бы мне пришлось сравнить это с чем-то, то оно похоже на ощущение нестабильности, как отталкивающийся магнит, подвешенный в воздухе. И идти вперед, и оставаться на месте было страшно.

Я не думал о себе как о ком-то, кто боится высоты, но у меня могут появиться кошмары.

Поклявшись, что ни за что не посмотрю вниз, я уставился на наши соединенные руки. Я не знаю, дрожал ли я из-за неустойчивой опоры или от страха. Я чувствовал себя так, словно был пьян.

Как только мои ноги коснулись земли с другой стороны, я опустился на колени. Мое тело, мокрое от пота, было холодным, и я не мог легко встать. Я обиженно посмотрел на Соню, которая смеялась надо мной со словами: «Ты как новорожденный теленок, такой милый». Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Я услышал, что она навещает могилу своего отца. Я думал, что она в порядке, но личность Сони, как и ожидалось, искажена. Она, определенно, играет со мной. Должны были быть гораздо более простые способы пересечь местность.

Или она пыталась разрядить неловкую атмосферу?

- ХА-А...

Размышления ни к чему меня не привели, так что я сдался и пошел к скалистому участку, где мы могли бы раскопать Кристаллы Громовой соли.

Пытаться обдумать это уже казалось глупым, поэтому я спросил о том, что меня беспокоит.

- Ты не помнишь своего отца, потому что была слишком мала, верно? Эта бабушка рассказывала тебе, что он за человек?

- Да, совсем немного. Хотя, как я уже говорила, я овладела искусством видения прошлого, так что у меня есть смутные впечатления о нем. Я не особо разглядела, потому что видела глазами ребенка, но однажды он меня обнял.

Теперь, когда она упомянула об этом, мне кажется, Соня говорила что-то о видении прошлого, когда принц Рейн заподозрил ее в способности предвидения.

Соня с тоской прищурилась.

- Отец вел себя безупречно на людях, но дома он всегда был замкнутым, тихим человеком. Как и следовало ожидать от того, кто очаровал Джеберу, его лицо было добрым. Он был скорее андрогинным, чем мужественным, и очень чарующим. Больше всего впечатляли его красивые глаза...

Соня внезапно остановилась.

- ...

- Что случилось?

Соня застыла, просто глядя мне в лицо. Выражение ее лица отличалось от всего, что я видел до сих пор: смесь удивления и разочарования. Волнение моей всегда невозмутимой хозяйки заставляло даже меня чувствовать себя неловко.

- Ничего страшного. Я просто подумала о чем-то невозможном... Возможно, я была немного неосторожна.

- А?

Соня заправила за уши растрепанные ветром волосы и грациозно улыбнулась.

О, я знал это выражение. Это значит, что она точно не поделится тем, о чем только что подумала.

Я не мог ничего сказать.

Я не достаточно опытен в таких делах, чтобы узнать, что у нее на душе. Я еще не решился на это.

Вскоре после этого мы нашли скалистый участок с Кристаллом Громовой соли. Размахивая киркой, я молча копал. Когда я попытался лизнуть Кристалл Громовой соли, как советовала

Соня, я почувствовал соленый привкус и как будто на меня обрушился гром.

- *кашель*

По-видимому, он также используется в качестве ингредиента для стимуляторов.

После глотка воды, я бессознательно пробормотал: «Это было бы полезно во время ночных миссий». Я был удивлен, что мой рыцарский образ мышления никуда не пропал. Так как это был хороший шанс, я решил взять несколько кристаллов для себя.

Сбор материала закончился благополучно. Мы собрали примерно 10 кусков размером с кулак, будто на продажу.

Перед заходом солнца я приготовил небольшую палатку на краю скалистого участка. Вокруг Соня установила барьер, и ведьмы, похоже, инстинктивно избегают кристаллов Громовой соли, так что сегодня ночью мы сможем спать спокойно.

Соня сварила суп с грибами и горными травами. Я намочил в супе твердый хлеб и грыз сушеное мясо. И вкус, и количество значительно уступают бутербродам, которые я ел в полдень, но тут уж ничего не поделаешь. Мы вернемся в деревню завтра к полудню. Тогда я снова смогу есть вкусные вещи в свое удовольствие.

Прежде чем я это заметил, я привык к роскоши. Мой желудок полностью зависел от Сони.

Сейчас я, наверное, не смогу проглотить жуткую стряпню Эмеральд. Находя это достойным сожаления, я все же почувствовал облегчение. Это очень сложное чувство.

Пока я убирал еду и вытирал тело теплой водой, ночь становилась все глубже. Ветра нет, но было прохладно. Я подбросил в костер еще дров.

- Хочешь спать со мной, Уилл?

Я серьезно отреагировал на этот шутливый тон.

- Я отказываюсь. Я буду в порядке, даже если не буду спать всю ночь. Я буду дежурить, так что не беспокойся обо мне и ложись спать.

У нас только одна палатка. И естественно, она принадлежит Соне.

Я хочу, чтобы она как следует отдохнула. Соня казалась странной с середины пути. Она часто терялась в своих мыслях и резко выдыхала воздух. Хотя каждый раз, когда она ловила на себе мой взгляд, она делала вид, что все в порядке.

- Я не собираюсь пока спать.

Соня не пошла в палатку, а села рядом со мной. Сидя рядом с ней у костра, я вспоминаю ту ночь.

В ту ночь я узнал жестокую правду и был сбит с ног.

В моей голове все еще звучат крики небесных драконов.

Это была, несомненно, худшая ночь в моей жизни.

Я больше не могу жить, я больше никому не могу доверять. Вот как я думал и отчаивался.

Тем не менее, даже сейчас я жив. И с нетерпением жду завтрашней трапезы.

Если меня спросят, благодаря кому это произошло, я без колебаний назову имя Сони. Меня спасла эта ведьма.

Держась за колени, Соня пробормотала:

- Ты планируешь однажды исчезнуть, Уилл? Ты недоволен своей нынешней жизнью?

Полностью разоблаченный, я напрягся.

Вкусная еда и постель, спокойное время.

Взрослые, которые прячут ненависть, и невинно смеющиеся дети. Не уверен, что могу назвать их друзьями, но я сблизился с семьей Фантома до такой степени, что стал пить вместе.

Работа по дому нетрудная, потому что Соня каждый раз показывает мне свою признательность.

Работа в поле – это хорошее упражнение, а собранные овощи и фрукты исключительно вкусные.

Забота об Унике, возможно, была тяжелой поначалу, потому что он был действительно грубым, но после того, как я чистил его каждый день, я начал чувствовать привязанность. Когда он начал есть морковь прямо из моей руки, я не смог сдержать радости.

Мне не нужно убивать людей или магических зверей. Мне не нужно тренироваться так сильно, чтобы мои кровавые мозоли лопались.

Мне не нужно никого ненавидеть.

Мне не нужно посвящать свою жизнь моему учителю и смотреть на моего любимого человека, которого я никогда не достигну.

Я не обязан защищать королевство. Я не обязан жить как рыцарь.

Как это удобно.

Жизнь, которую дала мне Соня, была наполнена таким спокойствием, что оно просачивалось через мой разум и тело.

Внезапно я все понял.

Что мечтал о такой жизни, как эта.

Я уже устал быть пленником ненависти и жить, постоянно стискивая зубы.

...Люди называют это испорченностью?

Соня смущенно улыбнулась и стала ждать моего ответа.

- Я вовсе не недоволен. Но я чувствую, что сдаться на милость мира мне не позволят.

В ту ночь я был отвергнут открывшейся истиной. Теперь я сам пытаюсь отрицать прожитые 20 лет.

Интересно, все ли дни, которые я пережил, были напрасными и неправильными.

С тех пор как меня спросили, как я могу продолжать смеяться, я начал бояться «чьего-то» мнения. Если бы я не пошел по самому тяжелому пути, меня бы немедленно раскритиковали. Я не должен становиться счастливым. Я не должен быть спокоен. Вот что я чувствовал.

- Чье разрешение тебе нужно? Ты не сделал ничего плохого, Уилл. Если ты находишь утешение в своей нынешней жизни и чувствуешь вину перед своими покойными родителями, принцем Рейном и той девушкой, то это все моя вина.

Соня подняла глаза к ночному небу и покаялась в своих грехах, как в песне.

- Я была тем, кто это сделал. Я сломала все, что было в твоём сердце, все, что было тебе дорого, не оставив ни единого следа, и взамен дала тебе новые вещи. Я приготовила все, что ты желал. Я направляла тебя так, чтобы ты нечаянно протянул руку.

Это неправильно, я покачал головой.

Я не настолько глуп, чтобы принимать эти слова за чистую монету.

И как сильно Соня собирается меня баловать? Она пытается дать выход моей вине и дать мне отдохнуть спокойно.

- Не беспокойся о своей чести. Выбери то, что подсказывает тебе сердце. Хочешь остаться здесь или уехать?

Соня бесконечно добра ко мне.

Вот почему так трудно расстаться с ней.

Эта девушка смотрит на меня. Она понимает меня лучше, чем кто-либо другой.

Это пугает, но в то же время и приятно.

Я чувствую себя так, словно меня поместили в клетку без замка. Мне хочется плакать.

- Ты не собираешься меня задержать?

Соня хихикнула.

- Я подумаю об этом, если возникнет такая необходимость.

В конце концов, Соня, похоже, убедилась, что я останусь в Кукуруже.

Неудивительно. Рассуждая рационально, никто не откажется от такого образа жизни.

Остальное – дело моего сердца.

- Я не хочу цепляться за тебя. Но, да... Я подумываю о том, чтобы поработать над накоплениями на некоторое время. Грубо говоря, я собираюсь загрэбать деньги.

- А? С чего это вдруг?

Есть жадные ведьмы, но я уверен, что Соня не одна из них.

- Я подумывала о перестройке дома. Этот особняк такой большой, что его трудно содержать. Кроме того, в этом месте много кровавых воспоминаний. Особенно подвал...

Я никогда не заходил в подвал. Он был заперт.

Это место, где когда-то Алония проводила свои исследования Розового самоцвета и использовала Фантома и других испытуемых.

...Я понимаю. Так что до сих пор я жил в доме, где погибло много людей. Мой желудок стянулся в узел.

- А ты как думаешь, Уилл?

- Я думаю, что это, ну, хорошая идея... но ты собираешься построить его в Кукуруже?

- Совершенно верно.

Подумав немного, я спросил с серьезным выражением лица:

- Ты не собираешься выйти замуж? Если ты построишь дом до того, как твой партнер устроится, и ты в конечном итоге выйдешь замуж, в конечном итоге усилия будут потрачены впустую.

Соня тоже не торопилась и ответила ослепительной улыбкой.

- Я не собираюсь выходить замуж, пока ты здесь, Уилл.

- Что?.....!

Пока я размышлял над смыслом ее слов, мое лицо постепенно становилось все горячее. Это было потому, что я вообразил что-то странное.

Нет, подождите. Я действительно не уверен, что она имела в виду.

Интересно, какое место я занимаю в планах Сони на будущее?

Я не хочу брать на себя долги, так что придется немного подождать, делая такое предисловие, сказала мне Соня.

- Интересно, это мой собственный способ удержать тебя? Постарайся также думать о новом доме, Уилл.

- Новый дом...

От этого слова появлялись только счастливые образы.

Со всеми ненавистными воспоминаниями, стертыми, наедине с Соней, навсегда....

Если я продолжу такую жизнь еще несколько лет, то чувство вины и безнравственности исчезнет. Будущий я, вероятно, смогу смеяться без всяких забот.

Вот такое у меня было предчувствие.

На следующий день, когда мы вернулись из леса, с нами связалась семья Аспинелл.

Они сказали, что новый вид магической лихорадки был выявлен в сельских районах Азурита.